

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Политические науки» Том 16 (55). №1, 2003. С. 46-59

УДК 32.019.51:654.19 (477.75)

A. A. Дрёмов

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КРЫМА (1989-1990 гг.)

В предлагаемой статье проводится анализ региональной прессы как частного случая политической коммуникации, активно используемого для связи и обмена информацией между политическими акторами. Подробному анализу будут в этом плане подвергнуты действия одного из ведущих акторов политической коммуникации в регионе – областного комитета КПУ начала 90-х годов XX в.

Несмотря на то, что политическая коммуникация как явление в политике изучается уже не первый год, круг исследований, посвящённых анализу поведения акторов и использованию ими средств политической коммуникации, довольно узок. Сам термин появился в научной литературе в начале XX века.

В литературе можно выделить в первую очередь классические работы таких авторов, как Ю. Хабермас, Э. Гидденс, которые внесли значительный вклад в исследование процессов коммуникации. Согласно теории Ю. Хабермаса, структура коммуникативно-познавательного процесса формируется структурами действий порождения и интерпретации сообщений. Действия, которые ориентированы на осмыслившее восприятие другими, называются коммуникативными действиями. Согласно Ю. Хабермасу, понятие коммуникативного действия основывается на взаимодействии как минимум двух субъектов¹. «Коммуникативное действие» является одним из ключевых понятий, которое будет использоваться в исследовании политической коммуникации.

Цель данного исследования – проанализировать на примере конкретного актора (обком КПУ) характерные особенности деятельности региональной прессы как средства политической коммуникации.

Отличительной чертой политической коммуникации в регионе, как и во всём Советском Союзе, было господство одного субъекта политики – КПСС, генерирующей и контролирующей политическую информацию. Коммуникативный процесс шёл в одном направлении: от руководства коммунистической партии – к народу. Сущность процесса коммуникации заключалась в формировании коммуникативных действий, направленных на поддержание основ коммунистической идеологии как единственно правильной. При этом существовала монополия на все средства трансляции информации: телевидение, радио, печать.

Как показывает исследование, основным субъектом политики на полуострове была КПСС, на региональном уровне представленная областным комитетом партии и подчинённым ему областным Советом народных депутатов. Новые тенденции в политической коммуникации стали проявляться в конце 80-х годов, когда союзное

законодательство разрешило создавать политические организации. Политическими последствиями этого явления стало формирование альтернативных политических организаций, вышедших на политическую арену. Они оказались настолько амбициозными и активными, что стали бросать вызов власти и её идеологии.

Индикаторами изменений в политической коммуникации могут служить выборы в Советы 1989 г. С того момента, как выборы стали проходить на альтернативной основе, создались предпосылки для формирования новых условий для политической коммуникации. Каналы коммуникации расширились, увеличилось количество источников информации, в первую очередь альтернативных. Примером могут служить упомянутые выше крымские выборы в советы всех уровней и скандалы, которые разгорелись вокруг этих процессов, когда избиратели впервые столкнулись с информационной кампанией, направленной против политических оппонентов. Заслуживает особого внимания, в качестве примера политической коммуникации, эпизод с использованием агитационных листовок, изготовленных кустарным способом. В печати они получили отзыв как недостойные и оскорбительные, а со стороны читателей был проявлен самый активный интерес, судя по отзывам в прессе. Реакция избирателей была совершенно адекватна политической культуре того времени. Областная пресса того периода изобилует письмами избирателей, осуждавших действия кандидатов, использующих грязные методы борьбы. Электорат в целом активно отреагировал на новшества в политике и политической коммуникации, более того, сам принял участие в продолжении этой коммуникации, создавая эффект цепной реакции, когда листовки, помимо политической рекламы, попали на страницы газет, продолжая тем самым притягивать внимание и вызывать интерес своей скандальностью.

Новые политические условия выводят политическую коммуникацию на новый уровень: количество региональных политических акторов начинает увеличиваться, появляются новые организации: «Добрая воля», «Демократический союз» и т.д. Процесс коммуникации усложняется и активизируется (появляется политическая реклама, учащаются несанкционированные митинги «неформальных» политических организаций), увеличивается количество информации, она становится более востребованной потребителем, значение информации, её вес в общественной и политической жизни региона увеличивается.

На данном этапе можно с уверенностью утверждать, что в конце 80-х и начале 90-х гг. в Крымской области начинают складываться предпосылки для развития регионального политического процесса. Его основные события стали разворачиваться вокруг изменения статуса области и решения вопроса возвращения депортированных крымских татар.

В сложившейся ситуации для региональной партийной элиты Крыма, как и для элит других регионов, проще всего было поддерживать миф о «центре», который узурпировал всю реальную власть, контролирует ресурсы и блага в области. Параллельно продвигались лозунги и призывы к населению Крыма об укреплении основ советского общежития. В таком случае политика руководства области приобретала положительные оттенки в глазах общественности. На данном этапе

выделены два основных коммуникативных потока, по которым шёл основной массив информации.

В таких условиях политическая коммуникация часто приобретала самые неожиданные формы. Помимо средств массовой информации, большую популярность приобрели митинги и акции протеста. Результативность такого рода коммуникации оказывается на практике намного выше, чем диалог через прессу и официальные документы. Такие коммуникативные акты порождали вслед за собой большое количество последующих коммуникаций как между политическими акторами, так и в среде избирателей. Указанные способы коммуникации получили название в прессе «митинговая демократия». В свою очередь, наиболее значимые и резонансные мероприятия, проводимые оппонентами государственных органов власти, вызывали самый оживлённый отклик в печати, как среди читателей, так и среди журналистов, которые становились рупорами политических заказчиков, в данном случае – властей.

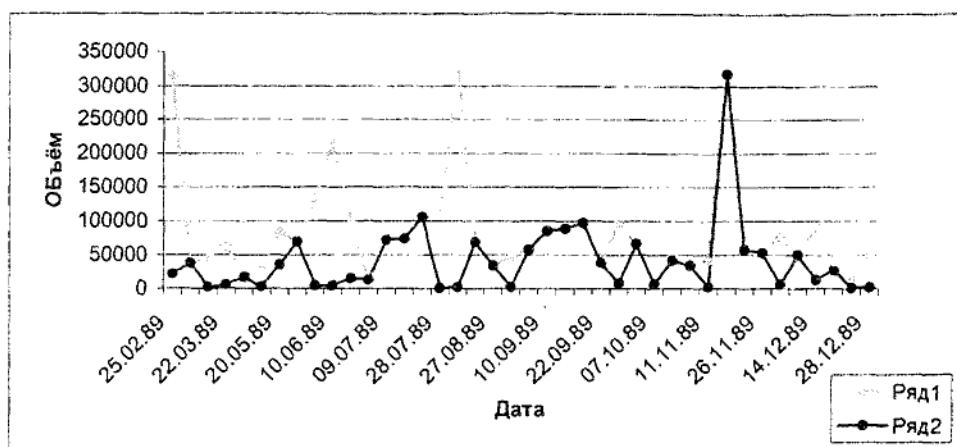
В целях подтверждения теоретических установок, изложенных выше, был проведён контент-анализ региональных печатных СМИ. Контент-анализ газеты «Крымская правда» за 1989–1990 гг. позволяет оперировать точными числовыми данными относительно изменений в политической коммуникации региона (см. таб. 1-2). Данные, полученные в ходе исследования, позволяют выделить несколько существенных тенденций в политической коммуникации на период времени 1989 – 1990 гг. В 1989 г. на политическую арену Крыма выходят новые политические игроки, чаще всего это лидеры общественных организаций и движений. Часть из них, например ОКНД, национально ориентированы, другая часть представляет собой внешний фактор в политике Крыма – это всеукраинские политические образования: РУХ, НДУ. Встречаются и крымские организации, среди наиболее активных, а точнее тех, кого удалось выявить в ходе контент-анализа: «Добрая воля», ассоциация «Экология и мир», «Демократическая платформа», «Народный фронт Крыма». В печати перечисленные политические и общественные организации получили наименование «неформальные». Ярлык прочно укрепился за этими организациями в публикациях «Крымской правды». В то же время «неформалы», идеология которых отличалась от коммунистической, воспринимались официальной властью как оппозиция.

Среди особенностей политической коммуникации надо отметить подход, который часто применялся по отношению к политическим оппонентам со стороны властей при использовании информационного ресурса, в данном случае газеты. Официальная пресса часто просто игнорировала события и происшествия, заявления. Даже информация о митингах часто не попадала в газеты и новости. Примером тому служит заметка, в которой автор утверждает, что в Симферополе за 1989 год прошло 156 митингов, из них 63 несанкционированных². В печати можно найти отклик только на 5 из них, в том числе на митинг, организованный по поводу заседания пленума ЦК КПСС по поводу рассмотрения крымскотатарского вопроса. Приведённый пример красноречиво свидетельствует о политике властей по отношению к деятельности оппонентов. Позиция властей в этом случае однозначна – чем меньше поступает информации о наболевшей проблеме, тем проще отвлечь

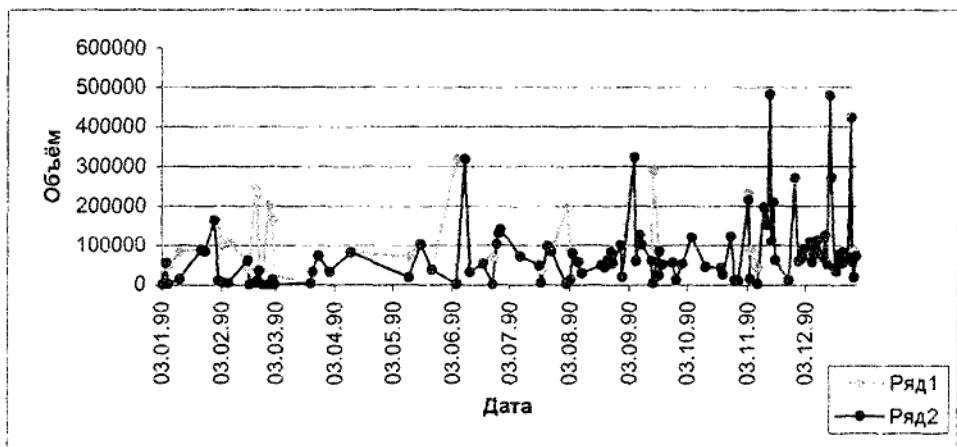
читателя от неё. С другой стороны, власти предпочитают сами озвучивать проблемные и конфликтные ситуации. В этом случае они обрабатывают информацию так, как этого требует ситуация, расставляют необходимые акценты³. Если проанализировать три оставшихся случая (по поводу появления информации о митингах), – выясняется, что, как правило, власти апеллируют к нарушению общественного порядка в результате митинга, привлекают для комментирования хода митинга и оценок высказываний представителей милиции и прокуратуры⁴, читателей. После митингов в прессе появляются письма читателей по поводу произошедшего, которые обвиняют организаторов в разжигании межнациональной розни, дестабилизации политической обстановки, нагнетании напряжённости в регионе. В случае с проблемой дестабилизации областной комитет использует ситуацию в своих интересах и действует по следующей модели. Он находит виновных в дестабилизации обстановки, указывает на них через средства массовой информации, обрушивает на них «конструктивную критику», а потом предлагает вместе решать проблемы. На завершающем этапе следует вывод о неспособности собеседников идти на компромисс, как следствие – дискредитация позиции оппонентов (чаще всего делается упор на эмоциональность⁵, некомпетентность, демагогичность высказываний). В этих случаях руководство областного комитета предлагает заняться практической работой по преодолению проблем, приводя в пример собственные достижения: семинары, встречи, консультации, заседания. Результативность проделанной работы преподносится как весомые достижения в деле преодоления напряжённости и разрешения конфликтов⁶. В данной ситуации представители власти призывают стороны (своих оппонентов и читателей) придерживаться определённых рамок, призывают к диалогу и сотрудничеству. Позиционирование властей происходит в этой ситуации как патронаж и примирение сторон.

Вывод: в связи с усложнением политического процесса в политической коммуникации происходят существенные изменения количественного и качественного характера. Увеличивается количество политических акторов. Количество каналов связи между акторами увеличивается: через выступления в средствах массовой информации, через публичные акции и митинги, через реакцию в прессе на произошедшее. В данном случае используется несколько основных каналов для обработки информации: официальная точка зрения – областной совет, областной комитет партии, точка зрения правоохранительных органов – милиции, прокуратуры, представителей общественности – письма читателей.

Большинство этих процессов, пусть порой и в небольшом количестве, но находит отражение в прессе. Пресса становится активным участником регионального политического процесса. Активность прессы подтверждается данными контент-анализа, приводимыми в таблицах 1 и 2. Контент-анализ позволяет оперировать не просто ссылками из публикаций, но и точными количественными данными. На этих графиках изображены результаты контент-анализа «Крымской правды» за 1989 – 1990 гг.

Таб.1. Динамика изменения активности «Крымской правды» за 1989 г.

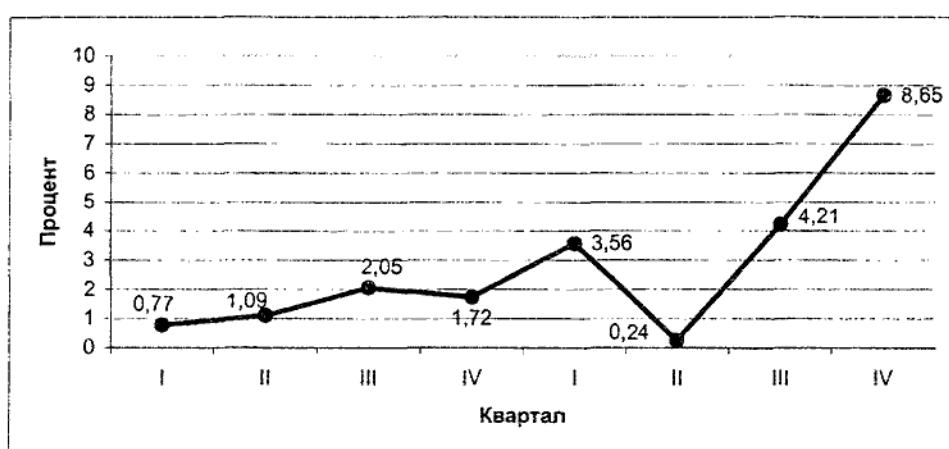
Таб. 2. Динамика изменения активности «Крымской правды» за 1990 г.

Результаты, полученные в ходе контент-анализа, отображают динамику упоминания сообщений в прессе на тему «изменение статуса области». Учитывая, что данная проблема в 1989 г. начинает активно дискутироваться в печати, а также служить краеугольным камнем для большинства участников политического процесса, на основе анализа сообщений на эту тему можно подсчитать активность прессы. Помимо активности, числовые показатели позволяют оценить степень участия прессы в политической коммуникации, использование указанного канала коммуникации между акторами.

На обеих таблицах ряду 1 соответствует значение общего объёма сообщения, содержащего информацию об изменении статуса области; ряду 2 – объём части сообщения, содержащего непосредственно информацию об изменении статуса. Здесь и далее под объёмом сообщения понимается площадь статьи, выраженных в миллиметрах квадратных. Как видно из графика, общий объём текста – ряд 1, в

котором содержатся сообщения об автономии, больше, чем объём непосредственной информации об автономии – ряд 2. Это явление объясняется, прежде всего, тем, что тема изменения статуса области фигурировала наравне с другими проблемами, о которых речь пойдёт ниже. С другой стороны, эта тема ещё только входила в газетный дискурс. Ниже откроется и другой аспект проблемы, вскрытый в результате контент-анализа.

В 1989 году общее количество сообщений на заданную тему «изменение статуса области» равняется 41, в 1990 году равняется 109. Имея данные об общем объёме газеты и объёмах сообщений, в которых содержится информация об изменении статуса области, мы получили данные, отображённые в таблице 3.

Таб. 3. Динамика изменения объёма сообщений в «Крымской правде» за 1989 – 1990 гг.

В таблице 3 наглядно демонстрируется динамика изменения объёма сообщений на тему изменения статуса области за два года (1989-1990) поквартально (числовые показатели выражаются в процентах). Таким образом, 1989 год можно охарактеризовать как год, в течение которого количество сообщений возрастало в первых трёх кварталах от 0,77% в первом, до 2,05% в третьем. Чтобы иметь полное представление о том, много это или мало, надо учесть, что это 2,05% от 100% за квартал, а за квартал публиковалось 75 номеров. В последнем квартале процентное соотношение уменьшается до 1,72%.

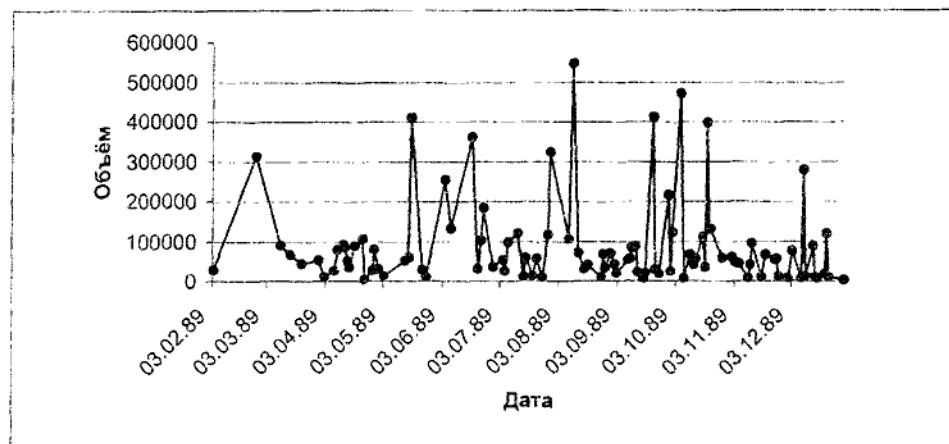
В 1990 году динамика несколько изменяется. В начале года отмечается подъём активности публикаций – 3,56%, который идёт на спад во втором квартале – 0,24%. Но последующие два квартала перепрыгивают планку в 3% и доходят до 8,56% в последнем квартале года. 1990-й год становится рекордным по степени активности прессы, основные причины – выборы в Советы (весна 1990 г.) и решение провести референдум в Крымской области по поводу изменения статуса (конец года, референдум назначен на 20 января 1991 г.).

Сопоставим цифры публикаций: 1989 г. – 41, 1990 г. – 109. Если учесть, что в год выходило 300 номеров газеты, можно сделать вывод: если в 1989 г. каждая седьмая

газета посвящала 41% своей площади проблемам изменения статуса области, то в 1990 г. каждая третья газета посвящала 51%. Цифры говорят сами за себя. Количество номеров на тему автономии увеличивается в течение года в несколько раз, объемы текстов увеличиваются соответственно, это можно заметить на графике 2, особенно в конце года, когда ряд 1 и ряд 2 практически всё время совпадают. Совпадение рядов указывает на увеличение полезной информации на тему изменения статуса области в общем объеме сообщения. В итоге наблюдаются две тенденции: это рост сообщений на тему воссоздания автономии и увеличение полезной площади в номере.

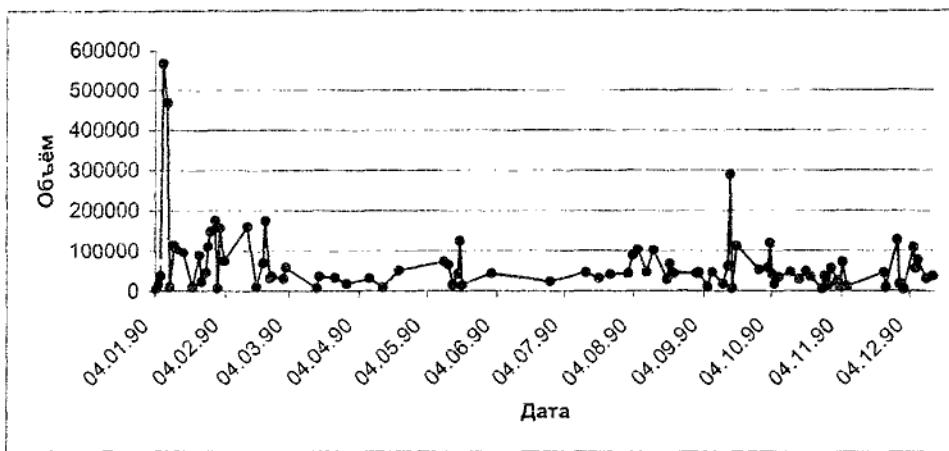
Среди основных особенностей данного периода можно выделить такое значительное явление, как внимание официальной власти к проблеме изменения статуса области. Если в 1989 г. позиционирование по этому пункту проводилось достаточно осторожно⁷, то в 1990 г. ситуация изменяется. Тактика в осуществлении коммуникации остается той же: выжидание⁸, появление на поверхности проблемы с большим количеством предложений, всесторонним анализом и обсуждением в печати проблемы⁹, привлечением оппонентов, осуществление руководящей и направляющей роли в процессе. Учитывая, что газета является рупором обкома партии, можно утверждать, что в ней содержится основная информация по событиям и процессам, происходящим в области. На этом основании можно сделать вывод о том, что внимание газеты отражено в темах опубликованных материалов. Опираясь на данные контент-анализа, приходим к заключению, что тема изменения статуса области к началу 1990 г. становится одной из основных, освещаемых в газете.

Обком партии сделал все возможное, чтобы достичь максимального результата, ибо данные контент-анализа свидетельствуют, во-первых, о его возрастающем внимании к этой проблеме, во-вторых, создав необходимый и постоянно увеличивающийся поток сообщений на эту тему, обком и его лидеры смогли представить в прессе этот процесс так, что именно власть сыграла ключевую роль в процессе обретения автономии, а точка зрения общественности будет на стороне власти, которая «подарила» народу Крыма автономию. Как показывает дальнейший анализ прессы, после 20 января 1991 г. ситуация сложилась в пользу обкома. Так как часть политиков призывала проигнорировать референдум 20 января, областной комитет воспользовался этой ситуацией и обвинил противников референдума в попытке сорвать всенародное голосование и волеизъявление. Еще чуть позже комитет партии и областной совет стали прямо говорить об автономии как о своем достижении. Процесс политической коммуникации можно охарактеризовать как противостояние противников автономии ОКНД, РУХа с одной стороны и областного комитета партии – с другой. Противники утверждали, что им не нужна автономия, «подаренная коммунистами». Роль средств коммуникации увеличивалась по мере возрастания внимания акторов к существующим проблемам. В это же время, судя по сообщениям из газет, можно судить об обострении межэтнических отношений в Крыму, которое связано с массовым и неорганизованным возвращением крымских татар на историческую родину.

Таб. 4. Динамика изменения активности «Крымской правды» за 1989 г.

На таблице 4 изображена динамика появления в печати сообщений на тему межэтнических отношений. Всего за 1989 г. удалось обнаружить 102 сообщения на эту тему. На таблице 5 представлена динамика появления в печати сообщений на тему межэтнических отношений за 1990 г. В 1990 г. обнаружено 92 сообщения. Если учесть, что за год издавалось 300 номеров, то в 1989 г. – каждая 2,9 газета выделяла 10,9% своей площади под сообщения о межэтнических отношениях в Крыму. В 1990 г. ситуация несколько изменяется – каждая 3,2 газета выделяла 8,1% своей площади под сообщения о межнациональных отношениях.

Таб. 5. Динамика изменения активности «Крымской правды» за 1990 г.

Изменение динамики в сторону уменьшения площади можно объяснить увеличением доли сообщений на тему изменения статуса области. Поток коммуникаций стал направляться в наиболее политически безопасную и продуктивную сферу – воссоздание автономии правовым путем. В этом случае

власть могла сыграть ведущую роль в решении этой проблемы, так как обладала всеми необходимыми ресурсами. Это стало козырем официальных властей и обкома партии перед их оппонентами. Воссоздание автономии должно было удовлетворить все стороны: и крымчан, и крымских татар, так как одним из основных требований последних было политическая реабилитация - воссоздание автономии довоенного образца. Поэтому к концу 1990-го года, когда голоса общественности и политических оппонентов стали всё чаще раздаваться в пользу изменения статуса, обком партии стал проводить активную политику по подготовке к изменению статуса области и воссоздания автономии в Крыму, что нашло активное выражение в областной прессе (см. таб. 1, 2). Направляя поток информации в русло решения проблем по воссозданию автономии, областной комитет тем самым отвлекал внимание читателей, а равно общественности от проблем в межэтнических отношениях. Как уже ранее отмечалось, в общественном мнении присутствовала установка, что автономия решит сразу все проблемы, прежде всего экономические, потом политические. В этой ситуации власти официально заявляли, что воссоздание автономии само собой ничего не решит, и поэтому призывали своих оппонентов к конструктивному диалогу. В тоже время кампания по анализу ситуации, сложившейся вокруг проблемы воссоздания автономии, усиливалась с каждым днём (см. таб. 1, 2), увеличивалось количество публикаций на тему экономического обоснования автономии, введения регионального хозрасчёта. Предполагалось, что воссоздание автономии должно решить сразу комплекс проблем, как экономических, политических, так и в межэтнической сфере. Для этого информационный поток акцентировал внимание читателей на двух проблемах: первая - воссоздание автономии, вторая - урегулирование межэтнических отношений посредством публикации материалов на тему развития крымскотатарского языка, культуры, национальных традиций, интеграции крымских татар в крымское сообщество.

Оценивая потоки информации, надо признать, что областные власти не обостряли обстановку, а наоборот, всячески старались выразить своё сочувствие депортированным, оказать помощь, призывали к гармонии и согласию. Позиционирование оппонентов было выражено в обнаружении экстремистов среди крымских татар. «Кому-то» выгодно обострение обстановки, - вот наиболее частые высказывания, встречающиеся в прессе¹⁰, при этом «кто-то», естественно, не называется и не ассоциируется со всем народом. Наоборот, народ представлен в целой серии публикаций в виде жертвы необоснованных репрессий¹¹. Выделение экстремистов позволило направить поток критики в нужное русло, найти виновных в обострении отношений и подчеркнуть позитивную политику руководства в деле решения проблем депортированных.

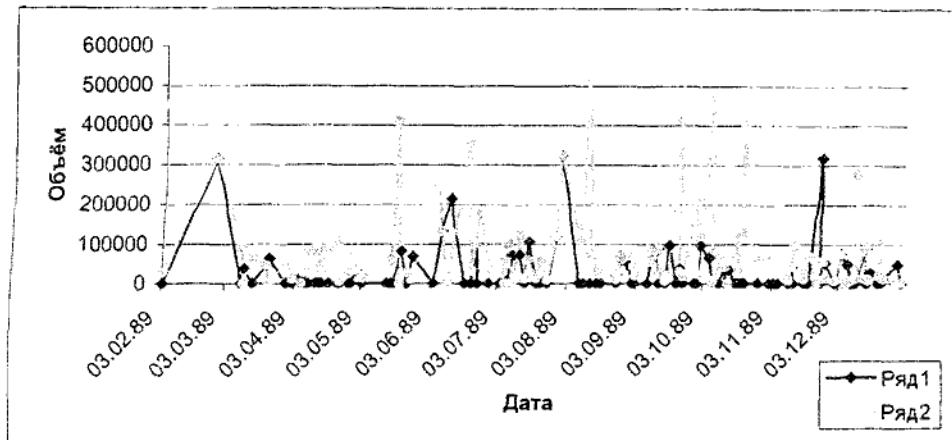

Табл. 6.

Таблицы 6 и 7 являются результатом сопоставления данных по подсчёту количества сообщений на тему изменения статуса области и межэтнических отношений. Данные контент-анализа за два года (1989-1990 гг.) позволяют проследить динамику изменения ситуации вокруг вышеуказанных проблем. На таблицах 6 и 7 ряду 1 соответствуют значения общего объёма сообщений, содержащих информацию об изменении статуса области; ряду 2 – значения общего объёма сообщений, содержащих информацию об межэтнических отношениях. В подтверждение всему вышесказанному прилагаются следующие показатели: в течение 1989 года в среднем на каждую седьмую газету, в которой содержались публикации на тему изменения статуса области, выделялось 10,3% от общей площади газеты, в 1990 году соответственно – 12,9% от общей площади. Что касается межэтнических отношений, то ситуация стала складываться так: 1989 г. – 10,9% площади, в 1990 г. – 8,2%.

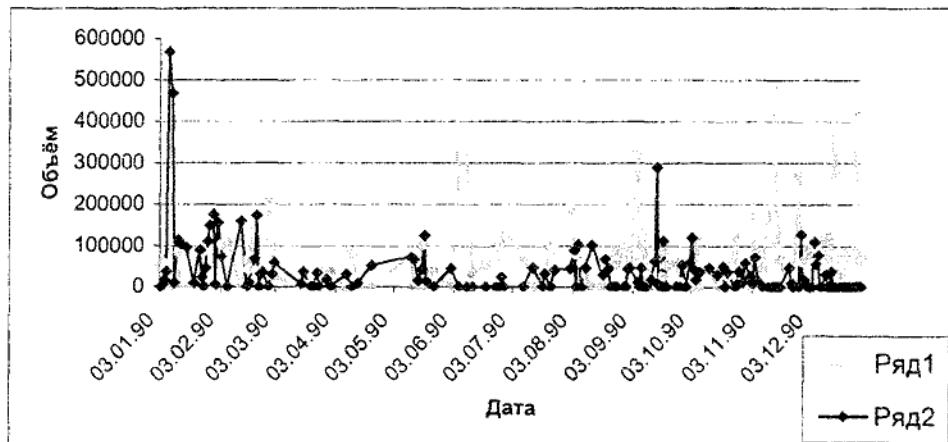

Табл. 7.

Интерпретация полученных данных позволяет заключить, что информационный поток, регулируемый политическим актором, в данном случае областным комитетом партии, был направлен на создание условий для преодоления межэтнической напряжённости путём переключения внимания читателей и политических оппонентов на рассмотрение и решение проблем по воссозданию автономии в Крыму. Такое положение вещей вполне удовлетворяло официальные власти, так как они, во-первых, осуществляли руководство процессом, во-вторых, для решения спорных вопросов привлекались все стороны, даже оппозиционные, т.е. власти шли на диалог, в-третьих, власти делали упор на легитимность своих полномочий и действий. Таким образом, обком партии в области преподносился как конструктивная сила, способная решить проблемы законным путём, выражая волю народа.

На графиках 6 и 7 можно заметить, что в некоторых точках ряды 1 и 2 либо пересекаются, либо полностью совпадают, и происходит наложение одного ряда на другой. Это говорит о том, что сообщения на тему изменения статуса Крыма и на тему обострения межэтнических отношений совпадают. На практике это выглядит так: анализ сообщений, осуществлённый по двум категориям: «изменение статуса области» и «межэтнические отношения», в графическом варианте приобрёл вид, изображённый на таблицах 6 и 7. На графиках видны точки пересечения и полного совпадения рядов. Дата выпуска газет совпадает, совпадает и общий объём текста сообщения! В 39-ти номерах за два года проблемы воссоздания автономии и урегулирования межэтнических отношений шли бок о бок. Более детальный анализ показывает, что в 1989 г. число прямых и полных совпадений общих объёмов текстов совпадает в 23 случаях, в 1990 г. – в 16-ти. Однаковыми оказываются общие объёмы совпадающих статей, что приводит к выводу о нахождении общего знаменателя, т.е. это доказывает, что в одной и той же статье поднимались вопросы как межнациональных отношений, так и воссоздания автономии в Крыму.

Вывод: проблема воссоздания крымской автономии поднялась одновременно с обострением межэтнических отношений, которые, в свою очередь, были связаны с возвращением депортированных крымских татар на историческую родину. Председатель областного Совета Н. В. Багров в ноябре 1990-го года, за полтора месяца до референдума о статусе Крыма, об этом говорит прямо: «В связи с возвращением крымских татар возник вопрос о статусе Крыма»¹³. Таким образом, в политическую коммуникацию 1989 – 1990 гг. входит ещё один важный информационный поток – сфера межэтнических отношений, тесно связанная с проблемой изменения статуса региона. В этой сфере областной комитет партии проявлял себя достаточно активно. Была развернута громкая кампания в прессе по освещению проблем возвращающихся на родину крымских татар. Кроме того, в печати стали регулярно появляться публикации позитивного содержания об интеграции крымских татар в крымское сообщество¹⁴. Всё чаще появляются сообщения позитивного характера о крымских татарах - участниках Великой Отечественной войны¹⁵, жертвах сталинских репрессий.

Но процесс политической коммуникации включал в себя и события негативного характера: акты самозахвата земли¹⁶, несанкционированные митинги, столкновения

с милицией и местным населением¹⁷. В этих случаях обком направлял коммуникативный поток негативной информации против так называемых экстремистов. Анализируя содержание сообщений на эту тему, почти невозможно определить, кто скрывается под этим понятием. Только несколько раз упоминалось, что это экстремисты из ОКНД. Таким образом, власть обозначает одного из главных оппонентов и претендента на власть в области, не ассоциируя с ним весь крымско-татарский народ.

Помимо публикаций, надо отметить и другой аспект политической коммуникации. Спектр коммуникативных действий увеличивался: создание комиссий, комитетов по изучению проблем возвращения и размещения депортированных, урегулированию и гармонизации межэтнических отношений в области¹⁸. Руководство области также совершало поездки в места ссылки крымских татар¹⁹ с целью ознакомления с обстановкой, особенно после трагических событий в Фергане в 1989 г.. Судя по высказываниям в прессе, власти уделяли значительное внимание переселению и размещению депортированных. Но, несмотря на это, наиболее активные акторы-оппоненты (ОКНД) выступали с критикой действий обкома и облсовета, обвиняя его в бездействии.

Анализируя эту ситуацию, можно сделать вывод, что в области появляются новые субъекты политики, примером тому служат данные об обращениях через средства массовой информации руководителей области к руководителям крымско-татарских инициативных групп, а позже к лидерам ОКНД и НДКТ, а также других организаций. Это факт, свидетельствующий о появлении нового субъекта политического процесса на почве обострения межэтнических отношений.

Политическая коммуникация через прессу в данном случае была сведена к позиционированию основных проблем: воссоздание автономии и гармонизация межэтнических отношений, и как следствие – поиск способов развязывания проблем. Официальная власть постоянно апеллировала к закону, особенно при столкновении с проблемой захвата земли. С другой стороны, регулярно появляются в печати призывы к дружбе и добрососедству. Важными инструментами в политической коммуникации этого периода становится деятельность комитетов и комиссий обкома по гармонизации межэтнических отношений, привлечение учёных Крыма с целью анализа сложившейся ситуации и выработка рекомендаций для её преодоления.

Подводя итоги проделанной работы, можно констатировать, что в результате проведения контент-анализа были получены количественные данные, подтверждающие выдвинутые теоретические установки. Печатная пресса в данном случае представляет собой обширный склад политической информации, которая, как видно из приведённых выше примеров, способна дать ответы на поднятые вопросы.

Региональная печатная пресса становится средством коммуникации между акторами. Каждый из акторов, благодаря своей политической деятельности, генерирует политическую информацию, которая попадает на страницы газет. Таким образом, с одной стороны, газетная политическая информация – это результат политической деятельности и политической коммуникации, с другой – продолжение

политической коммуникации в прессе. Следовательно, возникает цепь событий, обращённых в коммуникативное действие между акторами. В результате исследователь становится обладателем информации об активности участников политического процесса, их целях и установках в конкретных политических ситуациях, способах поведения, генерирования коммуникативных действий.

В таких случаях метод контент-анализа позволяет вычленить из массива сообщений те, которые могут количественно подтвердить выдвигаемую гипотезу или теоретическую установку. Все вышесказанное позволяет утвердительно констатировать, что печатные средства массовой информации активно используются акторами в качестве средства политической коммуникации, могут служить эффективным источником и проводником политической коммуникации.

Примечания

¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. – С. 199.

² Крымская правда. – 1990. – №7.

³ Прошёл митинг. – Крымская правда. – 1989. – №232.

⁴ Демократия, но не демагогия. – Крымская правда. – 1989. – №118.

⁵ Прошёл митинг. – Крымская правда. – 1989. – №232.

⁶ Трудный путь к доверию. Как решаются проблемы крымских татар. Инт. секретаря обкома Л. И. Грача. 1989. – №186.

⁷ Региональный хозрасчёт и автономия. – Крымская правда. – 1989. – №163.

⁸ Первая публикация на тему об изменении статуса области появляется в 1989 г. 25 февраля в №47, достаточно внятная точка зрения прозвучала в июльском номере №163, 1989 г.

⁹ Регулярно, с 1989 г., в рамках гармонизации межнациональных отношений, проблем изменения статуса области в областном комитете партии проводились семинары и научно-практические конференции с целью изучить исторические корни проблемы, выработать рекомендации. Во встречах принимали участие проф. В. Н. Сагатовский, И. В. Кальной, Ф. В. Лазарев, А. Д. Шоркин, В. А. Бурмистров.

¹⁰ Об особенностях партийно-политической работы в современных условиях. – Крымская правда. – 1989. – №145.

¹¹ День скорби. – Крымская правда. – 1990. – №114.

¹² Только за первое полугодие 1989 г. 11 публикаций: №81, 85, 86, 88, 95, 103, 111, 112, 113, 129, 143.

¹³ Снова ждать, но теперь не долго. – Крымская правда. – 1990. – № 254.

¹⁴ Растёт новый совхоз. – Крымская правда. – №111. – 1989.

¹⁵ Будет музей Аметхана Султана, если люди откликнутся на призыв его организаторов. – Крымская правда. – 1989. – №270.

¹⁶ Комментирует прокурор. – Крымская правда. – 1989. – №291.

¹⁷ Захватили горисполком? – Крымская правда. – 1990. – №259.

¹⁸ Комиссия руководствуется законом. – Крымская правда. – 1989. – №88.

¹⁹ Жаркое лето 1989-го. – Крымская правда. – 1989. – №173.

Список литературы

- Друковані та електронні засоби масової інформації України (станом на 1 жовтня 1998 р.):
Довідник: у 3 частих. / Книжкова палата України. – К., 1998.
1. Сердюк О. П. Основи управління комунікативним процесом: Підр. для студ. вищ. навч. зал. гуманітарного спрямування / Інст. Змісту і методів навчання. – К., 1998.
 2. Законодавчі та нормативні документи України у сфері інформації, видавничої та бібл. справи: Тематична добірка: у 2 ч. / Т. Ю. Жигун (уклад): Кн. палата України. – К., 2000.
 3. Роль і місце засобів масової інформації у виборчому процесі: Збірник матеріалів міжнародної науково-практичної конференції (доповіді, виступи, рекоменд.) / М. М. Рябець та ін. (ред. кол.). Центральна виборча комісія. – К., 2000.
 4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., «Наука», 2001.
 5. Мальгин А. Крымский узел. – Симферополь, 2000.

Поступило в редакцию 25 апреля 2003 г.